

К проблеме построения объясняющей возрастной периодизации

Несмотря на многочисленность возрастных периодизаций, эта проблема до сих пор остается одной из самых дискуссионных в психологии развития. Л.С. Выготский видел ключ к ее решению в разработке методологических основ, в изменении теоретических подходов к классификации возрастов [2]. Как известно, он выделил три принципа возрастной периодизации, и к первому относил «...попытки периодизации детства не путем расчленения самого хода развития ребенка, а на основе ступенчатообразного построения других процессов, так или иначе связанных с детским развитием» [2. С. 244]. Например, по этому принципу построены периодизации, основанные на ступенях воспитания и образования (дошкольный возраст, младший школьный возраст и т.д.). Необоснованность данного подхода Л.С. Выготский видел в абстрагировании от самого процесса развития, хотя и считал, что развитие теснейшим образом связано с воспитанием и обучением.

Во вторую группу Л.С. Выготский включает те периодизации, «...которые направлены на выделение какого-нибудь признака детского развития как условного критерия для его членения на периоды» [2. С. 244]. Согласно автору, эти классификации имеют чисто описательный характер, а их основы субъективны: «... в ходе развития изменяется ценность, значение, показательность, симптоматичность и важность выбранного признака» [2. С. 245]. Необходимо отметить также, что эти периодизации отражают развитие человека не в целом, а его отдельных сторон. Этим и объясняется многочисленность таких периодизаций: можно взять любую подструктуру человека, исследовать ее развитие и построить периодизацию.

Третья группа периодизации, согласно Л.С. Выготскому, «...связана со стремлением перейти от чисто симптоматического и описательного принципа к выделению существенных особенностей самого детского развития» [2. С. 246]. К этой группе автор относит, например, периодизацию Гезелла, основанную на изменении «внутреннего ритма и темпа», «текущего объема» развития, однако, как отмечает Л.С. Выготский, «...в этих попытках, скорее, правильно ставится задача, чем разрешается» [2. С. 246]. Сам Л.С. Выготский находит, что «только внутренние изменения самого развития, только переломы и повороты в его течении могут дать надежное основание для определения главных эпох построения личности ребенка, которые мы называем возрастом» [2. С. 247].

Выделенные Л.С. Выготским принципы в основном применимы и к современным возрастным периодизациям, а поднятую проблему об изменении теоретических основ классификации возрастов и сегодня можно считать актуальной. При этом сущность проблемы мы видим в том, чтобы перейти от описательных к так называемым объясняющим (или сущностным) классификациям возрастов. Деление классификаций на описательные и сущностные было предложено С.С. Розовой [9]. Автор находит, что описательные классификации обычно применяются на начальных этапах исследования объекта и отражают «...знание факта существования разных форм исследуемых объектов, выделяемых в особые классы» [9. С. 52]. После выработки описательных классификаций делаются попытки объяснить, обосновать, закономерно вывести из чего-то данное многообразие форм исследуемого объекта [9]. На основе этих исследований формируются объясняющие (или сущностные) классификации, которые также могут иметь свои виды: генетические, каузальные, следственно-причинные, т.е. объяснение классифицируемых объектов может осуществляться на разных уровнях, с разных точек зрения [9]. К сущностным можно отнести также и так называемые функциональные классификации, широко применяемые в медицинских, экономических и других науках. В них изучаемые объекты дифференцируются и объясняются на основе тех функций, которые они осуществляют в системе, тех задач, которые решаются их функционированием. На наш взгляд, этот подход может успешно примениться также и к возрастной периодизации, так как исходит из самой логики процесса онтогенетического развития. Фактически каждый этап развития является специфической программой, приводящей к определенному результату, решающей какую-то проблему, осуществляющей некоторую функцию в онтогенезе. В психологии развития, как известно, уже имеется опыт рассмотрения онтогенеза как процесса решения возрастных задач [14]. Согласно этой концепции, задачи развития (developmental tasks) – это необходимые для полноценного развития и функционирования в обществе поведенческие, психологические и социальные требования, которые ставит перед субъектом общество или он сам на каждом возрастном этапе.

Возрастными задачами считаются, например, усвоение ходьбы, речи, полоролевого поведения, выбор супруга, воспитание детей и т.п.

Принимая целесообразность этого подхода, в то же время мы находим, что задачи развития и вообще новообразования каждого возрастного этапа не могут быть случайными и не зависимыми друг от друга, каждый из них является шагом в системном процессе разрешения одной определенной проблемы развития и достижения некоторой конечной «цели». Иными словами, в проблеме развития каждого возрастного этапа отражается тот конечный результат, который достигается решением возрастных задач и формированием новообразований. Например, такие видовые новообразования детского возраста, как речь, мышление, прямохождение и др., можно рассматривать как шаги на пути формирования субъекта видовой активности – исходной проблемы данного этапа развития. При этом проблемы развития (также как и задачи развития) мы не рассматриваем как субъективные феномены, в основе которых лежат сознательные цели. Они существуют объективно и отражают естественные «цели» развития, сформированные в процессе эволюции. Здесь мы основываемся на широко распространенном в биологических науках «целевом» или «телеономическом» подходе [8]. Согласно ему биологическим системам свойственна естественная целенаправленность или целесообразность, в которых отсутствует акт субъективного, сознательного целеполагания, а сама «цель» (конечное состояние, результат, на который направлен процесс) формируется на основе объективных природных закономерностей. В то же время естественные «цели» развития могут отражаться также на психологическом и социальном уровнях (например, в желаниях субъекта или требованиях общества) и превращаться в субъективные, сознательные феномены.

Таким образом, под понятием «проблема развития» мы понимаем генетически заданную, отраженную на психологическом и социальном уровне, данную в определенных условиях развития «цель», на достижение которой направлен процесс онтогенеза на конкретном возрастном этапе. Именно эта «цель» определяет особенности возрастных изменений и отражает смысл и основное направление процесса развития. При этом важно дифференцировать основное направление развития от разветвлений. В основном направлении должна отражаться базовая тенденция развития всей системы, и она должна проявляться во всех основных подсистемах [3]. Относительно человека об основном направлении свидетельствует, на наш взгляд, то, что на данном этапе развития возрастные изменения в биологической, психологической и социальной подсистемах имеют единое содержание и направленность. Иными словами, одна и та же проблема развития проявляется как на биологическом, так и на социальном и психологическом уровнях. Например, можно предположить, что в подростковом возрасте основным направлением развития является формирование субъекта половой активности, так как на биологическом, психологическом и социальном уровне появляются новообразования именно этой сферы.

Специфической особенностью онтогенеза человека можно считать то, что процесс развития происходит в двух принципиально разных формах – спонтанно и сознательно. Спонтанное развитие происходит, в основном, по биологическим и социальным программам. На этом уровне проблема, на разрешение которой направлен процесс развития, неактуальна для субъекта, он не воспринимает себя ее носителем и не осуществляет целенаправленную деятельность для ее разрешения. Однако в определенный период каждого возрастного этапа человек начинает ясно осознавать направление собственного развития, себя как субъекта этого процесса, а решение проблемы развития осуществляется, в основном, на сознательном уровне. На каждом возрастном этапе можно четко выделить периоды перехода из спонтанного к осознанной, целенаправленной форме развития. Эти периоды считаются критическими и сопровождаются перестройками самосознания, системы «Я» (например, кризисы трех лет, подросткового возраста и др.).

Поясним сказанное на примере полового развития. До определенного периода подросткового возраста (до 11-15 лет) по генетическим программам формируются биологические половые свойства, а на их основе и под воздействием воспитания - также и психологические и социальные половые характеристики. Этот этап полового развития можно считать спонтанным, так как данная проблема неактуальна для субъекта, он не осознает себя ее носителем и в этом направлении не осуществляет целенаправленной деятельности. Ситуация меняется, когда в подростковом возрасте происходит качественная перестройка полового самосознания: подросток начинает активно интересоваться вопросами пола, половых взаимоотношений. Его интересует образ собственного «Я» как субъекта половой активности, он пытается самоутвердиться в этой сфере. С этого периода процесс полового развития получает сознательный, целенаправленный характер.

Теперь попытаемся представить возрастную периодизацию, основанную на вышеизложенных представлениях. На основе анализа функционального значения системы новообразований основных циклов развития человека (детство, отрочество, зрелость, старость) нами были выделены четыре исходные проблемы развития и, соответственно, четыре возрастных этапа, направленных на их разрешение. Границы возрастных этапов определили по следующему принципу: на основе первых новообразований, направленных на разрешение проблемы развития, было определено начало возрастного этапа, а последние новообразования этого процесса, а также появление новообразований принципиально нового характера мы считали свидетельством изменения направления развития и актуализации новой проблемы, то есть конца возрастного этапа.

Анализ возрастных новообразований эмбрионального периода и детства (до 7-8 лет) привел нас к выводу, что первая проблема развития и возрастной этап, направленный на ее решение, связаны с формированием субъекта видовой активности. Фактически с начала зачатия до наступления половой зрелости человек приобретает все биологические, психические и социальные видовые свойства. При этом биологические свойства, как известно, формируются в основном в течение эмбрионального периода, а психические и социальные видовые свойства начинают интенсивно формироваться в постнатальном периоде детства. Уже в период новорожденности ребенок проявляет особую чувствительность к человеческим лицам и голосам, а в конце этого периода появляется комплекс оживления. Наиболее логичным объяснением этих феноменов, на наш взгляд, является то, что ребенок, благодаря определенным генетическим механизмам, начинает узнавать свой вид, принимать его. К концу первого года у него начинает формироваться важнейшее видовое свойство – речь, благодаря которой формируются другие, не менее важные свойства – сознание, вербальное мышление. С 1-1,5 года ребенок усваивает прямохождение, которое также является дифференциальным признаком человека. В 2,5-3 года формируется самосознание. Как показали наши исследования [11], в этом возрасте ребенок начинает осознавать себя как человеческое существо, то есть в нем пробуждается видовое самосознание, носящее диффузный характер, не имеющее четких дифференциаций, например, половой сферы, социальных ролей. После пробуждения самосознания ребенок, с одной стороны, начинает изучать, что собой представляет человек (это проявляется, например, в рисунках детей такого возраста), с другой, «экспериментировать» над собой и самоутверждаться в качестве полноценного человека. Подражание взрослым можно считать одним из способов самоутверждения. Отождествляясь со взрослыми и копируя их поведение (например в ролевых играх), ребенок фактически хочет убедить себя и других, что является полноценным человеком. Свою полноценность он пытается доказать также на словах, например, объявляет, что он взрослый, придумывает фантастические истории о своей «взрослой» жизни. При этом, как показали исследования, для ребенка понятия «взрослый» и «полноценный человек» синонимичны, он не воспринимает себя взрослым по возрасту или по физическим характеристикам, а просто настаивает на своей полноценности [11].

Психопатология, как известно, часто дает ценнейший материал для исследования нормального развития человека. Относительно дошкольного возраста определенный интерес, на наш взгляд, представляет феномен детского аутизма. Многие симптомы этого заболевания свидетельствуют о видовой отчужденности ребенка, а в случае болезненных метаморфоз, связанных с собственным «Я», ребенок просто отрицает свою видовую принадлежность, входит в образ животного, растения и даже неодушевленного предмета. При этом больные дети часто отказываются от видовых свойств – прямохождения или человеческой речи, проявляют полное безразличие к людям, в своих рисунках изображают только животных или искаженных людей.

Процесс формирования видовых свойств и разрешение первой проблемы развития, на наш взгляд, заканчивается к 7-8 годам. К этому периоду уже сформированы все основные видовые свойства, а с другой стороны, приблизительно с 9 лет начинают появляться первые признаки полового созревания (еще на гормональном уровне).

На втором этапе развития (с 9, 10 до 18, 20 лет) актуализируется и решается проблема формирования субъекта половой активности. Именно к этой сфере относятся основные биологические, социальные и психологические новообразования такого возраста. Этот этап также начинается с биологических сдвигов – гормональных изменений, появления вторичных половых признаков. Параллельно начинают появляться также психологические и социальные новообразования – актуализируются половое влечение, стремление к половому самоутверждению, к интимным отношениям с противоположным полом и т.п. Примерно в 11-15 лет происходит качественная перестройка полового самосознания – подросток начинает четко осознавать и

чувствовать себя носителем определенного пола, субъектом половой активности. Если на предыдущем этапе развития ребенок стремится стать взрослым и понятие «взрослый» для него означает полноценный человек, то теперь: «Стать взрослым – значит стать мужчиной или женщиной...» [4. С. 219]. Общество также начинает осознавать подростка как субъекта половой активности, что проявляется, например, в изменении направленности воспитания, а у примитивных народов – в обрядах инициации.

С формированием полового самосознания процесс формирования субъекта половой активности превращается в целенаправленную деятельность. Подростки начинают активно интересоваться вопросами пола и половых отношений, экспериментируют над полоролевым поведением, подражают взрослым. Этот экспериментальный период можно сравнить с игровым периодом предыдущего этапа, когда дети, подражая взрослым, как бы экспериментируют над формами человеческого поведения вообще.

Что касается возрастных особенностей психопатологических проявлений подросткового возраста, то они часто напоминают обостренный и искаженный вариант кризисных симптомов (например, озабоченность внешностью проявляется как дисморфофобический синдром), а при метаморфозах «Я» нарушается половая идентичность, формируется стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу.

Примерно в 18-20 лет заканчивается процесс формирования субъекта половой активности, то есть человек как на биологическом, так и на психологическом и социальном уровнях становится половозрелым. С этого периода и начинается актуализация третьей проблемы развития – формирование субъекта социальной активности, т.е. субъекта семейной и трудовой активностей (примерно с 20, 22 до 38, 42 лет). После наступления половой зрелости еще несколько лет физическое развитие, а также развитие психофизиологических и психических функций продолжается, достигнув максимальных показателей. Это, по нашему мнению, играет важную роль в формировании готовности к осуществлению социально-трудовых, и, в первую очередь, родительских функций. Ведь для сохранения вида необходимо не только достичь половозрелого возраста и иметь потомство, но и сохранить и вырастить его. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить тот факт, что такие потребности, как создать семью, иметь детей, у молодых людей обычно появляются спустя несколько лет после достижения половой зрелости (ранние браки обычно обусловлены не этими потребностями). При этом характерное для юношеского возраста стремление к самостоятельности можно рассматривать как своеобразное переходное состояние, при котором человек выходит из статуса опекаемого и становится субъектом, самим заботящимся о себе, чтобы потом перейти к статусу опекающего. К этому направлены такие психологические изменения периода ранней зрелости, как преодоление эгоцентричности и формирование ответственности за других. Важнейшим новообразованием этого возраста можно считать психологическую готовность к созданию семьи, что может отражаться, например, в чувстве пресыщенности беззаботной, холостяцкой жизнью, в желании создать семью, иметь детей. Такая готовность, по всей вероятности, начинает формироваться примерно с 24, 25 лет. Именно к этому периоду (с 24, 25 до 30 лет) как в прошлом, так и в настоящее время относятся наибольшее количество браков [10]. У многих народов, живущих в разные эпохи, имеющих разные уровни развития, именно этот период считается наилучшим для создания семьи (у некоторых примитивных народов даже запрещен брак или же заведение детей до 24-25 лет [1]).

Брак и рождение детей являются теми важнейшими событиями, которые коренным образом меняют социальную ситуацию развития молодого человека и приводят к глубоким психологическим изменениям [5]. Другой важный аспект развития на этом этапе связан с профессиональной деятельностью и с самоутверждением в качестве субъекта трудовой деятельности.

Согласно некоторым авторам, в период кризиса 25-30 лет происходит новое рождение «Я» [7]. Иными словами, самосознание перестраивается – человек начинает осознавать и оценивать себя как субъекта семейной и трудовой активностей [11]. Становятся актуальными вопросы, относящиеся к этой сфере: «Каким должен быть жена/муж, родитель?», «Правильно ли я выбрал профессию?», «Что я представляю собой как семьянин, профессионал?», «Как нужно строить семейные и трудовые взаимоотношения?» и т.п. Отвечая на них, молодой человек формирует концепции семейной и трудовой активностей, а также собственного «Я» как субъекта этих активностей. Эти концепции и определяют жизненный путь человека на этом этапе развития.

Становление субъекта социальной активности завершается примерно в 35, 42 года. К этому периоду человек достигает определенного статуса в обществе, усваивает семейные и трудовые

роли, умения и навыки. С этого периода актуализируется последняя проблема развития, которую можно охарактеризовать как «самореализация» или «самоисчерпание» (точнее, самоисчерпание через самореализацию). Такие понятия мы предпочитаем понятиям «старение» или «инволюция», так как считаем, что они более точно отражают смысл этого возраста – реализация, исчерпание того, что было накоплено на предыдущих этапах развития. Почти 35-45 лет в развитии преобладает процесс становления, формирования – человек становится субъектом видовой, половой, семейной и трудовой активностей, естественно, не для того, чтобы деградировать, а применять их, осуществлять себя, исчерпать накопленное. Не зря в народных представлениях этот этап развития сравнивается с осенью, с уборкой урожая, а Э. Эриксон видит его сущность в генеративности [12]. Многие авторы считают этот этап развития самым напряженным, ответственным, насыщенным, именно на этом этапе люди обычно достигают «акме» – вершин своей жизни, карьеры, социального статуса.

Разрешение последней проблемы развития также начинается с биологических изменений. Медленно начинает исчерпываться физический потенциал человека, в том числе потенциал половой активности. «Со средних лет половые роли становятся все более несущественными и у людей начинают появляться такие черты, которые традиционно приписываются противоположному полу» [13. С. 459]. Важным биологическим событием в процессе исчерпания субъекта половой активности является климакс.

Нормативными событиями, стимулирующими процесс исчерпания субъекта родительской активности, можно считать уход детей из дома, их брак и становление родителями. Эти события являются как бы сигналами, напоминающими о завершении родительских функций.

Следующим нормативным событием, приводящим к глубоким психологическим изменениям и даже кризису, является окончание трудовой деятельности [6].

Приблизительно во второй половине шестого десятилетия, согласно нашей гипотезе, происходит новая перестройка самосознания – человек начинает осознавать себя смертным [11]. Насколько нам известно, идея о перестройке самосознания в позднем возрасте в психологии развития не рассматривалась. Однако в литературе можно встретить немало фактов, идей и эмпирических исследований, свидетельствующих о качественных изменениях самосознания в позднем возрасте и о том, что эти изменения связаны с осознанием себя смертным [12 и др.]. Многие авторы, прямо или косвенно, намекают о перестройке самосознания в позднем возрасте. Так, С. Маккарти находит, что после 55 лет идея смерти начинает осознаваться, и объясняет это следующим образом: «Возрастающий спад физических сил, жизненной энергии, полового потенциала, а также потеря любимых людей и товарищей, выход на пенсию... заставляют человека думать, что час смерти приближается» [15. С. 12].

В процессе перестройки самосознания формируется концепция собственного «Я» как смертного. Важными составляющими этой концепции являются оценка прожитой жизни и определение смысла дальнейшего существования. Именно эта концепция часто определяет, как проживет человек свою старость. Если он считает прожитую жизнь несостоявшейся, себя исчерпанным, а дальнейшее существование бессмысленным, то это может привести не только к глубокому психологическому кризису, но и к ухудшению здоровья, к самопрограммированию на смерть.

А в случае принятия «... своего единственного и неповторимого цикла жизни как чего-то такого, чему суждено было произойти...» [12. С. 376], а также нахождения смысла дальнейшего существования, происходят положительные изменения в системе «Я», что приводит к так называемому хорошему старению. Положительная «Я» концепция и отношение к себе обусловлены также и другими факторами, такими, как сохранение в позднем возрасте прежних ролей, отношений, жизненного стиля, привычек, психологических характеристик личности, положительного отношения окружающих к субъекту и вообще общества к людям пожилого возраста.

Таким образом, мы попытались построить функциональную классификацию возрастов. Добавим также, что выделенные нами этапы отражают общую направленность развития, в котором можно выделить периоды и подпериоды, так как исходная проблема развития на каждом этапе решается постепенно, шаг за шагом, и каждый такой шаг можно рассматривать как отдельный период развития с определенным функциональным значением. Например, в эмбриональном периоде формируются биологические видовые свойства, то есть это шаг, задача на пути к разрешению основной проблемы данного этапа развития.

Что касается специфики данного подхода, то ее мы видим в том, что впервые делается попытка выявить функциональные значения, смысл возрастных этапов развития, рассматривать биологические, психические и социальные новообразования как взаимосвязанные феномены, шаги, ведущие к достижению определенных «целей» онтогенетического развития. Такой подход дал возможность с принципиально иной позиции рассматривать, например, смысл развития в детском возрасте (формирование субъекта видовой активности) или же феномен так называемых «рождений» личности на разных возрастных этапах (пробуждение видового, полового самосознания...). С методологической точки зрения предложенная нами периодизация имеет некоторые общности с концепцией возрастных задач развития, но в то же время это совершенно разные подходы понимания онтогенеза (сходство скорее формальное, чем содержательное). В концепции Р. Хавигурста не ставилась задача определения возрастных этапов развития и их функциональных значений. Автор рассматривает задачи развития как отдельные феномены, а не как систему взаимосвязанных шагов, ведущих к решению некоторой исходной проблемы развития. И, наконец, мы рассматриваем проблемы и задачи развития не только как субъективные, но и объективные феномены – естественные «цели», отраженные на психическом и социальном уровнях.

Библиографический список

1. Бочаров В.В. Антропология возраста. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
3. Исаев И.Т. Диалектика и проблема развития. М.: Высшая школа, 1979.
4. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1988.
5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб.: Питер, 2004.
6. Малкина-Пых И.Г. Кризисы пожилого возраста. М.: ЭКСМО, 2005.
7. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. М.: Изд-во МГУ, 1981.
8. Нигматуллин Ч.М. Целеполагание основных биологических систем: организм, популяция, сообщества и биосфера // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Биология. 2005. Вып. 1 (9). С. 142-153.
9. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986.
10. Хаджнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе// Брачность, рождаемость, семья за 3 века. М.: Статистика, 1979. С. 14-70.
11. Худоян С.С. Критические возрасты развития личности. Ереван: Зангак-97, 2004. (на арм. языке).
12. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, 1996.
13. Allgeier A.R., Allgeier E.R. Sexual interactions. Toronto: D.Heath & comp, 1988.
14. Havighurst R.S. Developmental tasks and education. N. Y., David Mckey cnp., 1972.
15. McCarthy S. Death anxiety. N.Y. Gardner press, 1980.